

Глава первая

Если помирать — так с телевизором!

Я подошла к Дегтяреву:

— Ты как себя чувствуешь?

Полковник уронил надкушенный зефир.

— Ужасно! Сделай одолжение, никогда не подкрадывайся ко мне на цыпочках, а потом не ори прямо в ухо. Чуть инфаркт не заработал. Разве можно так поступать с тяжелобольным... вернее, с уже умирающим человеком? И не мешай смотреть новости!

Следовало бы спокойно ответить Александру Михайловичу, что легкое першение в горле при температуре тридцать шесть и восемь не является симптомом смертельного недуга.

Позавчера полковник долго и шумно объяснял нам всем, как удобно пользоваться интернет-магазинами. От пламенной речи у докладчика пересохло в горле. Дегтярев вынул из холодильника кувшин с компотом, бросил в него пригоршню льда из морозильника и почти залпом выпил все содержимое. Нина схватилась за голову:

— Александр Михайлович, вы же простудитесь!

— Ох, любят женщины замечания делать! — вмиг разгневался толстяк, разгрызая куски замерзшей воды.

В тот же вечер у любителя холодных напитков заболело горло. Что тут началось! Дегтярев рухнул в кровать со стоном:

— Умираю!

Ночью мы заварили ему чай, принесли малиновое варенье. От всех видов полосканий, за которыми Марина метнулась в аптеку, Александр Михайлович наотрез отказался. Он сердился:

— Отвратительная вещь! Меня тошнит от запаха лекарств. Я прощаюсь с жизнью, нет смысла в ваших действиях!

Но если умирать, то с телевизором. Дегтярев щелкал пультом, смотрел фильмы, разные программы и периодически сообщал домашним, как организовать его похороны.

А сегодня он спустился в столовую и теперь с аппетитом поглощает омлет и опять вещает о преимуществах онлайн-приобретений. На беду, Кузя, который просто живет в сети и лишь изредка заглядывает в наш мир, затеял спор с Дегтяревым, начал объяснять:

— Интернет-магазины — удобная вещь, но, увы, там могут и обмануть. Ты вдохновился фо-

то, на котором запечатлен парень в прекрасном костюме, заказал себе такой же — и получил ли- нялую тряпку.

Я тоже проявила себя не лучшим образом. Мне следовало промолчать или начать хвалить шарлотку, которую испекла Марина. Супруга полковника непременно начала бы излагать рецепт:

— Он очень прост, всем знаком! Три куриных яйца взбить со ста граммами сахарного песка. Добавить неполный стакан пшеничной муки, опять поработать миксером. Нарезать пять-шесть яблок, посыпать их корицей. Вот это все известно каждой хозяйке. А теперь мой секретик: взять семь-восемь штук мягкой оран- жевой кураги, порубить ее на небольшие, но не микроскопические части, соединить с хорошей пригоршней мелкого изюма и яблоками. Высы- пать фрукты в тесто, как следует перемешать, выложить смесь в форму, смазанную сливоч- ным маслом. Выпекать до тех пор, пока верх не станет нежно-коричневым, а воткнутая для пробы зубочистка не будет сухой.

Нина, конечно же, не упустила бы возмож- ность сообщить свой рецепт шарлотки. Собач- кин объявил бы, что ему больше по вкусу пи- роги с мясом. Так тема онлайн-покупок завяла бы на корню.

А как я поступила?

Я начала рассказывать, как пару лет назад заказала себе очень красивое платье на Новый год, красное с золотой вышивкой. И нужный размер был в наличии, и стоило оно на удивление недорого, и в пункт выдачи обещали доставить на следующий день. Мысленно уже стоя в обновке у елки, я пришла в восторг. Надо ли говорить, что данная покупка была моим первым опытом общения с интернет-магазинами?

На следующий день ничего не приехало, через день тоже не появилось. Тридцатого декабря я приуныла, стало понятно, что встречать праздник придется в другом наряде. Может, я что-то неправильно заполнила? Утешало лишь то, что за заказ я пока не заплатила ни копейки.

Сообщение о прибытии платья появилось одиннадцатого января. Я примчалась в пункт выдачи. Ну и пусть обновка не успела к тридцать первому декабря — зато Старый Новый год встречу королевой!

Надежды поразить всех своей красотой лопнули с треском. Внутри пакета... Ой, не хочу рассказывать, как выглядело его содержимое, просто скажу: оно не имело ничего общего с нарядом на фото, которое опубликовала онлайн-лавка.

— Прошу не трогать мой телефон! — велел полковник.

— Я никогда и не прикасаюсь к твоей трубке, — удивилась я, перестав вспоминать свой неудачный опыт общения с интернет-торговцами.

— Я жду сообщение о доставке свитера, — продолжал Дегтярев. — Сегодня привезут.

Мне снова захотелось рассказать о том, как я ожидала платье, читала каждый день СМС «Ваш заказ прибудет завтра», но я сумела прикусить язык.

Зато Сеня решил поделиться своей историей:

— А мне вместо плавок, вьетнамок и шорт прислали...

Александр Михайлович схватил трубку.

— Слушаю, весь внимание! Вы не интернет-магазин? А кто тогда? А-а-а! Понятно. На охране? Сейчас. — Полковник быстро сунул телефон Нине. — Закажи пропуск. Даю тебе одну минуту — я жду извещение от онлайн-торговца.

— Алло! — пропела домработница. — Сообщите ваш номер! Как это его у вас нет? У всех есть. При чем тут ОМС? Номер нужен! СНИЛС? О господи! Зачем он охране? — Нина сунула мне мобильный Дегтярева и зашептала: — Какой-то странный дядька! Утверждает, что у него нет номера!

Я начала разговор:

— Добрый день.

— Говори коротко! — зашипел полковник. — Если пропущу СМС, свитер вернется на склад!

— Вы на какой машине? — уточнила я. — Поняла. Нам нужен номер автомобиля. Спасибо. А-а-а! Ясно.

— Сколько можно чесать язык! — вскипел Дегтярев. — Сто раз сказано — я жду звонка!

Марина улыбнулась:

— Саня, из пункта доставки беспокоить не станут. Тебе придет сообщение.

— Знаю, — отмахнулся ее муж.

— Оно останется в телефоне независимо от того, сколько времени владелец трубки с кем-то беседует. Текст не исчезает, если только ты не включил такую функцию.

— Станный человек какой! — изумилась Нина. — Почему он мне цифры не назвал?

— Потому что его попросили сказать его номер, — стараясь не расхохотаться, ответила я. — А у мужчины нет регистрационного знака, он есть лишь у его авто! Так мне сейчас объяснил водитель.

Нина приоткрыла рот, а Кузя решил успокоить полковника:

— Если эсэмэска пришла, не надо на нее реагировать!

— Почему? — покраснел Дегтярев.

— Потому что на другом конце не прочитают твой ответ. И вообще, сообщения автомат

рассылает, — пояснил Собачкин. — Так, наверное, мужчина уже приехал и ждет нас.

Дегтярев встал и молча удалился. Мы быстро пошагали за ним, вышли во двор и двинулись к маленькому дому.

— Ну и ну, — протянул Собачкин.

— Что не так? — насторожилась я.

— Глянь на автомобиль, — попросил Сенья. — Как он тебе?

Я посмотрела на машину, которая стояла за забором.

— Ну... длинная, цвет приятный, кофе с молоком.

— Перед тобой «Бентли Континенталь», — вздохнул приятель. — Средняя стоимость примерно тридцать миллионов рублей. Но что-то подсказывает, что данный вариант — по спецзаказу и дороже.

Я растерялась.

— Из чего надо мастерить машину, чтобы она стоила, как дом в Подмоскowie?

— Это «Бентли», просто «Бентли», — пропел Кузя и вошел в офис.

Все последовали за ним. Я задержалась в прихожей.

Через некоторое время услышала звонок в дверь и распахнула ее. Навстречу шагнул мужчина. Не говоря ни слова, он сбросил с плеч тонкую куртку, и та упала на пол.

— Подними, почисти, — распорядился гость и отправился внутрь помещения.

Я осталась один на один с чужой одеждой.

— Почему у тебя такой вид? — осведомилась Марина, войдя в прихожую.

— Приехал наш потенциальный клиент, — объяснила я. — Сеня сообщил, что у дядьки машина за тридцать миллионов. Ума не приложу, что должно быть в автомобиле за такую стоимость. Золотой руль? Педали с бриллиантами? Владелец авто бросил на пол куртку, велел мне ее поднять и почистить. Что это такое?

— Новые деньги, — засмеялась Марина. — Если человек завидует всем, кто ездит на дорогой иномарке, живет в особняке, носит эксклюзивные шмотки, то, став состоятельным, он захочет всем продемонстрировать, что он Крез. Поэтому он приобретает роскошную тачку, часы, строит огромный дом, набивает его всем самым дорогим. Со временем у большинства таких людей пропадает радость от своего богатства. Они успокаиваются, не кичатся более доходами. Но кое-кто навсегда застревает на уровне «глядите все, как я обеспечен». Мужик принял тебя за горничную, поэтому так и поступил. Крез не считает прислугу за человека, потому что она беднее него.

Я молча подняла куртку, отряхнула ее и поместила на вешалку. Подруга быстро обняла меня.

— Посмотрим сегодня сериал?

— Про то, как в обычную семью проникла темная сущность и вселилась в отца? — ожидалась я.

— Да, да. Вчера на самом интересном месте завершилась серия! Эта Кракозябра подчинила себе хозяина! Брутального рокера! Отняла у него волосы! И — упс! Продолжения нет! А сегодня я нашла остальные серии! Сядем спокойно, только не в гостиной.

— Лучше у меня в спальне, — предложила я. — Залезем на диван, прихватим чай, конфеты. Жуткий сериал!

— Ага, страшный, — прошептала подруга.

И тут раздался голос полковника:

— Куда подевалась Дарья?

— Иди скорее, — велела Марина, — Саша сегодня в особенно боевом настроении!

Глава вторая

— А вот и Даша, — объявил Собачкин.

Мужчина обернулся, но не смутился при виде женщины, которой велел заняться верхней одеждой.

— Меня зовут Филипп Васильевич Марин. Мог бы обратиться к самым раскрученным дорогим детективам, но приехал к вам. Почему выбрал крохотное агентство? Ответ прост. У подъездов тех, к кому приезжают люди моего круга, всегда дежурят папарацци — поджидают нас, людей из списка «Форбс», и разных звезд. А сюда кто пойдет? Только нищий, никому не нужный и не известный. Зачем журналистам возле вашего офиса толкаться?

Дегтярев молча смотрел на посетителя, остальные тоже не произносили ни звука.

— Понятно объяснил? — спросил Филипп Васильевич.

— Более чем, — ответила из коридора Марина. — Только нашим детективам без разницы, у кого сколько денег. Если человек неимущий, поможем бесплатно.

— Кто это? — насторожился Филипп. — Почему не присутствует в комнате?

— Наш тайный агент, — живо соврала я. — Всегда работает под прикрытием, способен перевоплощаться в кого угодно.

— Человек повышенной секретности, — прибавил Кузя, — на все руки и голову мастер.

— Что за печаль привела вас к нам? — перевел разговор в нужное русло Сеня, косясь на Дегтярева, который теперь хранил мрачное молчание.

— Я сейчас сообщу вам секретные сведения, — строго предупредил Филипп. — Если они попадут в прессу...

Собачкин опустил голову.

— Вы же сами понимаете, мы никому не нужны. Журналисты об агентстве «Тюх» и не слышали.

— Жена у меня погибла, — начал Филипп, — утонула. Полиция посчитала ее смерть несчастным случаем. А я полагаю, что дело нечисто.

— Так, — кивнул Семен. — Как звали вашу супругу?

— Флора, — ответил гость.

— Фамилия ваша? — на всякий случай осведомился Кузя.

— Вот еще! — скривился мужчина. — Она Спиркина.

— Обращались в полицию? — подхватил Сеня.

— Парень, каким местом ты слушаешь? Секунду назад сказал, что идиоты, которые приехали, были уверены, что баба просто утонула! — начал сердиться посетитель. — Если станете задавать идиотские вопросы, я найду других неудачников и поеду к ним.

— Полагаю, это лучшее решение, — неожиданно заявил наш эксперт.

Я изумилась до крайности. Леня молчун, говорит только по делу. Всегда считала, что скорее камень запляшет, чем Леонид занервничает. А тут вдруг у парня лопнули его железные нервы.

— Не понял, — протянул Марин.

— Мы сейчас занимаемся очень сложным делом, — примкнул к беседе Собачкин. — Нас мало, мы не можем взять параллельно вторую работу. Если хотите обратиться в небольшое агентство, то их много. Найдете в интернете контору.

— Мы бы рады вам помочь, но не располагаем временем, — решила высказаться я.

— Да, — неожиданно согласился Дегтярев, — все верно, мы по горло заняты.

— Работаем по заданию одного из королевских дворов, — добавила из коридора Марина. — Курточка ваша на вешалке висит. Чистая!

— Мне уйти? — нахмурился Филипп.

— Если устали, можете посидеть в гостиной на втором этаже и выпить кофейку, — проворковала я. — Бесплатно.

Посетитель поднялся и, не говоря ни слова, удалился.

— Что это было? — прошипел Дегтярев, когда послышался громкий стук входной двери о косяк.

— Нас посетил господин Марин, — затараторил Кузя, — бизнесмен, владелец кучи всего. Начну перечислять — устанете слушать. Начи-нал челночником, ну и пошло-поехало у него, побежало в гору. Был женат. Супруга погибла недавно — пошла одна купаться и утонула. Тело нашли спустя сутки.

— М-да, — пробормотал Леня. — Всегда со-чувствую родственникам, которых вызывают на опознание.

Дегтярев схватил телефон.

— Эсэмэска! От магазина! «Ваш заказ но-мер тридцать четыре два нуля семь доставлен в пункт выдачи по адресу: Московская область, Воронкино, торговый центр «Ваш друг». От-правление хранится пять суток».

Полковник вскочил.

— Подожди, милый, — попросила Мари-на, — поедем вместе.

— Это еще зачем? — покраснел Александр Михайлович.

— Кто-то должен посмотреть, как сзади вещь сидит.

— Сам разберусь, не младенец! — фыркнул толстяк.

И тут раздался звонок в дверь.

— Открываю! — крикнула Марина и унеслась.

— У нас еще один посетитель! — удивился Александр Михайлович. — С кем-то договаривались?

Вопрос адресовался мне, но я не успела ответить. В офис вошел мужчина в простых джинсах и серой толстовке. Ноги он впихнул в розовые тапки, которые прикидывались единорогами.

— Добрый день, — улыбнулся незнакомец.

— Кто вы? — резко спросил полковник.

— Какие тапочки! — засмеялась я.

— Не привык ходить по дому в уличных ботинках, — начал оправдываться незваный гость. — Женщина, которая открыла дверь, попросила входить без стеснения в чем пришел, но передо мной встал образ мамы, и ноги сразу затормозили. За вход в дом в грязной обуви можно было подзатыльник огрести. Поэтому схватил, что в холле увидал. Правда, малы мне единороги, пришлось задники замять. — Мужчина засмеялся. — Прощу прощения за такое вторжение. Я Филипп Васильевич Марин.

— Номер два, — не желая того, хихикнула я. — Один Филипп Васильевич Марин только что нас покинул.

— Это был Жора, мой шофер, — объяснил новый вариант бизнесмена.

— Вел он себя не как водитель, — заметила я.

— Да, — согласился Сеня. — И одет шикарно. Как правило, на том, кто хозяина водит, не особо дорогой костюм.

— Можно присесть? — осведомился Филипп.

— Конечно, — опомнилась я. — Немного странная история. Сначала появляется Филипп Васильевич, такой...

— Заносчивый, — подсказала из коридора Марина. — Прямо барин-барин из советского кинофильма про ужасы крепостного права! А теперь мы видим другого Филиппа, милого.

— Спасибо на добром слове, — улыбнулся гость. — Тот «барин-барин» — мой дальний родственник по линии мамы. Он хороший водитель, но слегка... как бы повежливее сказать...

— Станный, — подсказала Марина.

Филипп кивнул:

— Не стану спорить. Но тетка попросила взять ее сына на работу. Отказать ей не смог, она же родственница. Велел Жоре зайти к вам, прикинуться клиентом, сообщить, что хочет

найти того, кто у него крадет деньги из шкафчика в служебной раздевалке, и незаметно записать разговор. Потом вернуться, дать мне послушать. А я приму решение, могу ли к вам обратиться.

— Определяете профессиональные навыки по голосу? — не удержался от замечания Сеня.

— Покажите паспорт, — попросила я.

— Резонное требование, — кивнул Филипп, вынул телефон, постучал пальцем по экрану.

Через пару секунд запел звонок.

— Открываю! — пропела Марина.

— Кстати, нам водитель про шкафчик не говорил. Он рассказал про смерть вашей супруги, — уточнил Собачкин.

— Жора! — крикнул бизнесмен. — Покажись!

И мы снова увидели не самого приятного представителя человечества.

Александр Михайлович взял у водителя документ.

— Спасибо, Жора, — поблагодарил его Филипп.

— Если понадобится, то я в «Бентли», — объявил родственник и ушел.

Из коридора донеслось хихиканье Марины. Дегтярев вернул паспорт владельцу.

— Объясните, что происходит.

Марин сложил пальцы рук домиком.

— У меня была жена, Флора. Полтора месяца назад она утонула.

— Что-то похожее мы уже слышали от Георгия, — сообщил Собачкин. — Филипп Васильевич, давайте сразу и честно: что вам надо?

Гость стукнул ладонью по колену:

— Хорошо. Постараюсь объяснить подробно, но тогда займу ваше время надолго.

— Ничего, — быстро произнес Сеня, — мы слушаем внимательно.

Глава третья

— Мои родители жили бедно, — начал Филипп. — Отец Василий Петрович был учителем математики. Он хороший педагог, любил детей, никогда не повышал голос на учеников, терпеливо сносил их шалости, изо всех сил старался привить недорослям любовь к цифрам. Не успевающих он всегда подтягивал после уроков. Другие педагоги не гнушались репетиторством, ходили к двоечникам на дом, зарабатывали неплохие деньги. Отец никогда ни с кого из тех, кто у него в классе сидел, ни копейки не брал. Когда чья-нибудь мамаша приносила конвертик и пыталась всучить его математику со словами: «Ой, так неудобно! Тратите свое время на мою девчонку», — отец всегда отвечал: «Мне в институте объяснили, как учить ребят, но никто из профессуры не сообщил, что следует просить за это гонорар. Государство педагогам начисляет зарплату. Спасибо, но не возьму денег. Лучше купите ребенку фруктов». Отец брал небольшие суммы только за занятия с теми школьниками, которые приходили по объявлению в газете.

Филипп моргнул.

— А мама моя, Авдотья Никитична, работала медсестрой. Оклад у этой категории невелик, большинство работников спокойно принимали от больных рубль, два, а то и три. Но если мама видела протянутую купюру, она быстро прятала руки за спину: «Спасибо, но я просто выполняю свои обязанности». Все вокруг знали, что мама прибежит по первому зову. Думаете, их с папой соседи любили, уважали? Нет, их считали блаженными, смеялись над ними, но охотно пользовались их добротой. Денег нам всегда катастрофически не хватало.

Филипп усмехнулся:

— За пару дней до аванса-получки мама готовила рагу. В его состав входили остатки продуктов, хранившихся в холодильнике. Мама была женщиной тихой, мягкой, никогда не повышала голос. Готовила просто, но нам с папой казалось, что очень вкусно. Супы без мяса, картошка или гречка с жареным луком. Особой нашей любовью пользовались кексы. Мама брала яйца, смешивала их с сахаром и щепоткой соли, добавляла растительное масло, стакан кефира, гасила немного соды уксусом. Резала на мелкие кусочки два яблока, соединяла их с тестом и выпекала. Но такой изыск готовился только по воскресеньям. А в начале девяностых годов даже эти кексы стали нам недоступны. Отец за-

болел, попал в больницу, и его быстро уволили. Кому нужен учитель, который после инсульта еле-еле двигается? Речь у него не пропала, хорошо хоть это, но стала неразборчивой. Мама начала работать без выходных. Она худела, бледнела на глазах, в профиль стала, как лезвие ножа, если на него сбоку смотреть. Не женщина, а тень. Отцу требовались лекарства, а от цен на них волосы вставали дыбом. Один раз застал маму в слезах. Она быстро вытерла глаза, сказала: «Прочитала книгу, такая печальная история». Но я понял: мама невероятно устала, сил у нее не осталось, а отец ей помочь не способен. Значит, мне надо действовать! Я бросил школу, нанялся грузчиком на оптовый рынок. Познакомился с парнями, которые собирались ехать за техникой в Китай. Взял денег под процент у барыги, порулил с ними. Привез разную аппаратуру, продал. На дворе конец девяностых, мне тринадцать, но я высокий и широкоплечий. С щетиной, как у мужика, выглядел на все двадцать. На базаре был спец по документам, Митя. Он паспорт сделал на мое имя, только год рождения подрихтовал. Мои тринадцать превратились в девятнадцать, и пошло-поехало. Спустя два года я уже владел десятком магазинов на рынке. Деньги получал хорошие, но не тратил их и открыл гостиницу при барачке. Затем вторую, третью, но уже в других

местах. На себя ничего не тратил. Осуществил мечту родителей — купил им добротный дом в деревне. Папа там начал гулять, заговорил совсем хорошо, как будто и не было инсульта, мама с восторгом занялась огородом. Не один год они прожили счастливо, ни в чем не нуждаясь. Маме по хозяйству помогала Флора — сирота, мама красиво назвала девочку иностранным именем. Раньше она торговала в киоске на бензоколонке сигаретами, шоколадными батончиками, газетами. Я там всегда машину заправлял, обратил внимание на продавщицу. Мне Спиркину стало жаль, я хорошо знал, каково в будке сутками сидеть, копейки получать. Девочка симпатичная, тихая — легкая добыча для негодяев, каких на вокзалах полно, ей приходилось от мужиков отбиваться. Предложил ей место домработницы, очень удивился, когда узнал, что мы почти ровесники — выглядела она намного моложе. А через год мы поженились.

Рассказчик улыбнулся:

— Потом я стал мелькать на телевидении, меня начали приглашать поучаствовать в программах. Один канал решил сделать передачу для молодых предпринимателей «Путь в бизнес», я стал ее ведущим. Проработал полгода и отказался. На съемки уходила масса времени, денег платили копейки, а ради славы я не собирался страдать. Зачем она мне? Но оказа-

лось, что ТВ про бизнес смотрят многие, большей части людей просто любопытно. Случился эффект, которого никак не ждали. О родителях неожиданно вспомнили родственники мамы. Ее троюродная сестра Галина из Архангельска прислала письмо на десяти страницах — хочет перебраться в столицу, надо продать старую квартиру и купить новое жилье. Мама — ко мне: «Фил, помоги». Ладно, устроил Галину вместе с ее сыновьями Петром и Жорой, приобрел им апартаменты в Москве. Выслушал обещание: «Продадим нашу двушку — вернем тебе деньги». Посмеялся про себя. Галина получила четырехкомнатную квартиру на Ленинском проспекте. За жилье в Архангельске в столице лишь комнатуху в коммуналке обретешь. К слову, тетя мне действительно ни копейки не вернула. Затем прорезались двоюродный брат мамы Никита с дочерью Леной. Но девушка представляется как Микаэла, типа она итальянка по отцу. Смех, да и только! Родители мои — добрые до глупости. Вместо того чтобы спросить у родни: «Где же вы были, когда Василия insult разбил? Звонили вам, телеграммы посылали, просили помочь, да никто не ответил», — отец и мать умоляли: «Филиппочка, давай им всем поможем!» Я попытался объяснить старшему поколению, что это не родня. В тяжелые времена их рядом нет, а когда у нас деньги по-

явились, тут людишек противных и принесло. Мама выслушала меня, забормотала: «Прости, сыночек». И папа так же отреагировал. Мне стыдно стало, начал деньги родственникам давать. Петр, сын Галины, нормальный парень, работает на нефтяной платформе, хорошо получает. От матери он никак не зависит, но и не помогает ей. Мама постоянно Гале деньги совала — то сестренке надо полететь отдохнуть на Мальдивы, то шубы у нее новой нет. Это помимо ежемесячного немалого содержания, которое тетка и ее муж до сих пор получают, все коммунальные услуги я оплачиваю. Машины у семейки есть, две штуки. Бензин, страховки. И сынок Жора, мой водитель, зарплату хорошую получает.

Филипп цокнул языком.

— Галина обнаглела до предельной степени, начала говорить Флоре: «Ты не нашего круга. У Авдотьи аристократические корни. Ваш брак с Филом — мезальянс! Ему нужна супруга — ровня по воспитанию, образованию, происхождению. Вот у моей подруги есть дочь, она в ларьке не торговала, с пьяными не общалась». Флора мне ничего не сказала, правду рассказала Анастасия, экономка. Пришла ко мне в кабинет с заявлением: «Простите, что мешаю, но Галина гонит хозяйку из дома». И доложила в подробностях, что знает. Я психанул, велел тетке

собирать шмотки и проваливать из квартиры, которую ей купил. Та — в истерику: «Куда мне идти? У метро в коробке сидеть?» А я потерял самообладание, заявил: «Ваше местожительство не волнует. Чморили Флору? Получите ответку». Вопли, сопли рекой! Мама тоже заплакала. На крокодильи слезы тетки мне плевать, а рыдания мамы — иное дело. Пришлось дать задний ход, сказал Галине: «Ладно, оставайтесь. Но в наш дом более не заглядывайте и Флоре, хозяйке, не мешайте. Если приспичило с мамой повидаться, зовите ее к себе или в кафе лясы-балясы точите».

Глава четвертая

Филипп с шумом выдохнул и замолчал.

— Вам можно посочувствовать, — пробормотала я, вспоминая Гарика, родственника Феликса Маневина, моего мужа.

Зоя Игнатьевна, родная мать парня, подкинула нам своего горячо любимого сыночка. Надел ей великовозрастный недоросль, который постоянно затевает какой-нибудь странный бизнес, например разведение енотов-полоскунов на дому. Животных Гарик собирался продавать в качестве живых стиральных машин. Или выпуск съедобных втулок для туалетной бумаги. Оцените гениальность идеи! Сидит некто в сортире, видит, что рулон закончился, от него осталась только картонная крутилка, хватается и живо сгрызает. Втулкам придадут разные вкусы — колбасы, рыбы, креветок, овощей, фруктов, мороженого, пива. Проведете с пользой время в сортире, облегчитесь, а заодно и полакомитесь. А какая экономия продуктов!

— Как я уже говорил, Флора была тихая, — продолжил Филипп. — Спокойная, уравнове-

шенная, знала, как вести себя в любой компании. Прекрасная жена. Если попросить у нее совет, получишь нестандартное решение проблемы. Жили мы тихо, мирно, никогда не скандалили. И вдруг весной позапрошлого года приходит папа и смущенно говорит: «Фил, у меня есть сестра, Аня». Я переспросил: «Кто?» Отец повторил: «Сестра, Аня Никитина. Они с сыном жили не в Москве, но сейчас вернулись в столицу. Ни дома, ни накоплений, ничего у них нет. Давай им поможем». Вот тут нервы мои сдали, огрызнулся на отца: «Еще одну квартиру покупать? Сколько комнат? Десять?» — «Нет, нет, сыночек, — отозвался папа. — Анечке можно в деревне неподалеку от нас избушку взять. Там несколько домов продается». Ладно, мне такой вариант понравился, велел помощнику заняться. Макс все узнал, принес документы посмотреть, доложил: «Не изба, а коттедж, новый совсем. Его построила любовница одного депутата. Отделка завершена, кухня и санузлы на месте, мебели нет, люстр тоже. Продается здание со всей начинкой по очень привлекательной цене». Я смотрю — и правда, денег за коттедж женщина мало хочет. Насторожился, велел разведать, что не так с недвижимостью. Оказалось, что депутат — под подпиской о невыезде за взятки. Метресса испугалась, вдруг ее за жабры возьмут, решила

побыстрее от дома избавиться, не ровен час — конфискуют. Велел готовить сделку. А Макс вдруг поинтересовался: «Вы год рождения Анны видели?» Я удивился: «Он указан в бумагах, но не представляет для меня интереса». Максим положил на стол копию паспорта женщины. «Гляньте, она вас всего на пять лет старше!» Я сначала не понял прикола: «Ну и что?» Макс улыбнулся: «Как-то раз давали при мне интервью, журналист спросил: «Кем был ваш дед?» Хорошо помню ответ босса: «Родителей отца никогда не видел, они умерли задолго до моего рождения. Со стороны матери та же ситуация». У вас ведь так же?» Я кивнул. Максим вскинул брови. «И как у Василия Петровича может быть сестра на пять годков старше его сына? Ваши дед и бабушка по линии папы ушли из жизни за много лет до вашего появления на свет. Когда родилась Анна, они уже упокоились».

Филипп замолчал.

— Странно, — согласилась я.

— Анна не сестра отца, она его дочь, — без особой охоты продолжил Марин. — Я вызвал его на честный разговор. И он признался: случился грех с его бывшей ученицей Алисой. Нет, совращения малолетней не произошло, девушка на момент начала романа уже стала студенткой. «Ну не удержался, ну влюбился».

У меня челюсть отвисла: папа способен пойти налево?! Меньше всего отец походил на такого парня. Мама правду не знала. Связь длилась год, а потом Алиса уехала из Москвы. Папа искал ее, не нашел. Спустя некоторое время после исчезновения девушки ему позвонила тетка, которая искала репетитора для сына, и предупредила, что дома его встретит гувернантка. Была тогда газета «Из рук в руки», там граждане публиковали объявления. Отец, как я уже упоминал, денег от родителей своих учеников не брал, соседям тоже бесплатно помогал, а вот с посторонними занимался за гонорар. Приехал отец по адресу, дверь открыла воспитательница... и это оказалась Алиса. У бывших Ромео с Джульеттой состоялась беседа. Женщина рассказала, что родила от моего отца дочь, Аню.

Наш гость поморщился.

— Поинтересовался сразу у папы: «Анализ ДНК делали?» Он ответил: «Нет. Точно знаю, что это мой ребенок». Предложил ему сейчас провести исследование. Отец руками замахал: «Нет, нет, никогда! Не хочу! Люблю свою дочь, не желаю оскорблять ее походом в лабораторию!»

Филипп потер затылок.

— Маме отец правду не открыл. Алиса денег никогда не просила, алименты не требова-

ла. Замуж не выходила, но отношения с отцом поддерживала, они переписывались. А потом его бывшая любовница умерла. Аня выросла, родила мальчика. А у того открылась аллергия забыл на что, на какое-то растение. Врачи посоветовали перебраться в Подмоскowie. Как вам такая история?

— Понимаю, вы нервно отреагировали на признание отца, и сомневаюсь, что обрадовались обретению единокровной сестры, — кивнул Дегтярев. — Но я подобные рассказы слышал.

— В первый момент хотел послать Анну к чертовой матери, — признался Филипп. — Потом смотрю — у отца губа трясется, по лицу красные пятна ползут. Махнул рукой, решил: надо поговорить с родственницей. Назначил встречу в ресторане, взял Флору с собой.

— Ввели жену в курс дела? — уточнил Сеня.

— Да. Она не болтала языком, могла дать хороший совет. Между нами были очень близкие отношения. Флора была в курсе всех моих дел. У меня, естественно, штат помощников, референтов и так далее, но супруге было известно то, о чем другие понятия не имели... Встретились с Аней. Сестра произвела хорошее впечатление, держалась с достоинством, протянула бумагу, сказала: «Пожалуйста, возьмите расписку о получении денег за прекрасный дом. Очень вам

благодарна, буду выплачивать каждый месяц определенную сумму».

Наш гость нахмурился.

— Объяснил ей, что коттедж — это «подарок по просьбе Василия Петровича». Анна возразила: «Дом приобретен на мое имя. По крови мы родственники, но сей факт не значит, что могу сесть вам на шею. И давайте сохраним в тайне, что я ваша сестра. Не хочется пересудов. Сейчас продается квартира, в которой я жила до переезда в Москву. Риелтор сообщил, что есть покупатель. Цены в небольшом городе не столичные...»

Марин махнул рукой.

— Короче, Аня аккуратно переводит сумму для погашения долга, не просит у меня ничего, не участвует в семейных праздниках. Поздравляет со всеми датами по телефону, дарит при встрече милые сувениры.

Марин на секунду примолк, потом продолжил:

— Зачем я пришел к вам? У Флоры было много сумок, но одна — любимая. Среднего размера, черная, трапециевидная по форме. Жена везде с ней ходила, потому что это мой подарок. Два года назад после консультации с байером одного из самых крупных торговых домов России я заказал в Париже ридикюль по своему дизайну. Флору никак нельзя назвать шмот-

ницей. Я постоянно делал ей подарки, в основном ювелирные изделия. А тут вдруг в голову стукнуло: преподнесу супруге на Восьмое марта сумку. Когда вручал коробку, пожалел о принятом решении. Ну, думаю, Фил, дурак ты, следовало, как всегда, что-нибудь с камнем притащить. Флора, конечно, поблагодарит, да не станет с сумкой ходить. Но сумка привела жену в детский восторг. Повторю: Флора везде с ней ходила. Даже если мероприятие требовало клатч, супруга игнорировала светские правила. Она всегда соблюдала дресс-код, но черный ридикюль всегда был с ней. И вот какая штука... Жена погибла.

Филипп отвернулся к окну.

— Флора отправилась на прогулку к реке и не вернулась. Я не видел, как она выглядела перед уходом — рано уехал на работу. Но зачем брать с собой сумку, если решила побродить по окрестностям? Спальня у нас с супругой общая, у меня еще кабинет, библиотека, гостиная. Про санузел не говорю, понятно, что он есть. Была и личная спальня. У Флоры точь-в-точь такой же набор. Да, у нас были прекрасные отношения, но иногда хочется побыть в одиночестве... После того как нашли тело, я не заходил на территорию покойной, не приказывал убрать вещи. Все осталось на местах. Дверь в ту часть дома заперта. Единственная потеря — кошка

Клеопатра. Хотя животное лучше назвать котособакой. Флора подобрала зимой на улице котенка, он замерзал. Выросла очень красивая киса, ласковая со всеми, но Флору найденка особенно обожала, ходила с ней вместе гулять.

Филипп опустил голову.

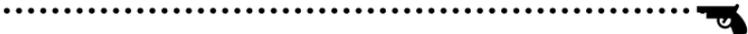
— От нашего дома до реки меньше километра, идти к воде надо через луг. Много раз летом, стоя на балконе, видел, как Флора шла загорать. А впереди нее из травы торчит хвост — это Клепа бежит. В тот проклятый день они исчезли обе. Тело жены почти сразу нашли, а куда подевалась кошка, неизвестно. О сумке я и не думал, и вдруг...

Филипп обвел нас всех взглядом.

— Недавно зашел в магазин. У Анастасии, нашей верной экономки, в пятницу юбилей, пятьдесят лет. Настю давным-давно наняли в качестве домработницы. Потом, когда появились дом и прислуга, она стала экономкой. Но для меня Анастасия Захарова член семьи, поэтому я лично поехал за презентом в ювелирный магазин и приобрел ожерелье. Захотел глотнуть чаю, зашел в кафе по соседству и увидел Аню. Сестра меня не заметила, сидела боком ко входу, а я ее узнал. Стрижка, платье, стройная фигура. Вместе с ней какая-то тетка сидела спиной к двери. Короткие волосы, рыжие.

Хотел подойти к ним и замер. На столике сбоку лежал ридикюль Флоры. Я быстро покинул кафе, в голове зароились вопросы, главный из которых — как любимая вещь моей покойной жены оказалась у Ани? Супруга не могла никому подарить ридикюль. А потом словно кнутом ударили: вдруг моя сестра связана с гибелью Флоры?

Глава пятая

— Вы уверены, что видели именно ту сумку? — уточнил Семен.

— Конечно, — подтвердил рассказчик. — Я же сам дизайн придумал, нарисовал. Застежка сделана в виде буквы «F», с перекладной посередине — это язычок, с помощью которого закрывается крышка. Постороннему человеку покажется, что буква собрана из стразов, но это бриллианты... Выйдя из кафе, я сел в машину, перегнал ее на парковку так, чтобы видеть выход из ресторанчика, и дождался появления Анны. Она вышла в куртке без капюшона, а с ней шла незнакомка, которая держала в руках сумку Флоры. Села в свой джип и умчалась. Понимаете? А я, дурак, не посмотрел номер внедорожника, даже какой он марки, не знаю.

— А вдруг ваша супруга подарила Ане свою любимую вещь? — предположил Дегтярев.

— Исключено, — отрезал посетитель. — Я вернулся домой, пошел на половину Флоры, провел там тщательный обыск. Вроде одежда на

месте, но не помню все, что жена носила. Иногда она покупала вещь, которая в магазине понравилась, а дома она оказывалась уже не такой хорошей. Супруга могла оставить ее в гардеробе или подарить горничным. Не могу утверждать, что ничего не пропало. Но пустых вешалок нет, везде порядок. Ювелирка, которая подороже, — в сейфе. Ерунда всякая, бижутерия, просто на полках в коробочках. Опять та же проблема, каким количеством колец, браслетов и серег Флора обладала, не скажу. Раритетные приобретения в бутиках с мировой известностью делал я, все они в нестораемом шкафу. Учтите, апартаменты жены — на втором этаже. Дверь в гардеробную стережет кодовый замок, пароль известен хозяйке, мне и Насте. Набор цифр меняется регулярно. Вроде ничего не тронуто. Единственное, что я точно не нашел — это сумка, которую подарил супруге. Что я хочу от вас? Ответа на вопрос: каким образом любимая вещь покойной оказалась у Ани? Кто ей отдал ридикюль? С какой целью?

— В каких отношениях находились Анна и Флора? — поинтересовался Семен.

— Аня была единственной подружкой жены.

— Детей у вас нет? — задал свой вопрос Кузя.

— Мы не хотели наследников, — объяснил Филипп, — решили жить только для себя. Ну, еще существовала некоторая физиологическая

проблема, из-за нее супруга не могла забеременеть. А ЭКО очень вредно для женщины.

— Анна посещала ваш дом? — продолжал Собачкин.

— Никогда. Мама понятия не имела о ее существовании, она умерла еще до гибели Флоры. Папа тоже не успел узнать, что я овдовел. Остальные родственники-нахлебники не в курсе, что у меня обнаружилась сестра. Я их до сих пор содержу в память о родителях, но близких отношений между нами нет и не было.

— Тайны мадридского двора, — пробормотал себе под нос Кузя. — Вам не приходило в голову просто спросить у Анны: «Ау, зая, как к тебе попала сумка моей покойной супруги?»

Филипп дернул плечом:

— Нет, не хочу, чтобы у Ани сложилось впечатление, будто я ее в чем-то подозреваю. Лучше вы с ней поговорите.

— Нам придется сообщить, что мы действуем по вашей просьбе, — проинформировал гостя Сеня.

— Действительно, — смутился гость. — Скажите Анне так: «Филипп вскользь упомянул про сумку Флоры. Он не придал значения этому факту, а нас он заинтересовал. Как к вам попал ридикюль?»... Знаете, почему я обратился к вам, а не в крупные агентства? Чем шире структура, тем вероятнее присутствие в ней ос-

ведомителя желтой прессы. Топ-менеджмент на уровне заведомом всегда тщательно проверяют замдиректора перед приемом на работу. Биографии простых сотрудников тоже изучают, но на десятиметровую глубину не уходят. А тех, кто у подножия лестницы, зачастую вообще не рассматривают под лупой. Уборщицы, девушки на ресепшене, буфетчицы, официантки в столовой — они же не допущены к секретной бизнес-информации. Но именно «черный» персонал является основным поставщиком сладких пирожков для прессы. Человек, который уверенно шагает по карьерной лестнице, поостережется связываться с дятлами клавиатуры. Он понимает, что его вмиг уволят и устроиться потом в приличное место будет сложно. Болтунов нигде не любят, хотя случается всякое. А бабе с тряпкой опасаться нечего, она на нижней ступени. Выгонят ее из фирмы «Горячие бублики» — поломойка устроится в кинотеатр, да еще и в окладе выиграт. Большинство людей не обращают внимания на техничку, ведут при ней откровенные разговоры по телефону. А потом удивляются, не понимают, как об этой беседе узнала «Желтуха». Чем обширнее коллектив, тем больше там тех, кто за деньги много интересного сообщит папарацци. А у вас людей мало.

— Полы в офисе мою я, — сообщила из холла Марина.

— Перед тем как направиться сюда, я навел справки. Сейчас, скорее всего, я услышал голос жены полковника, — улыбнулся Филипп. — Дарья — владелица участка и построек, вложила средства в создание агентства. Собачкин, Кузьмин и эксперт — друзья Васильевой и Дегтярева. У Александра Михайловича безупречная репутация. Сложил всю информацию и выбрал «Тюх».

Филипп тихо засмеялся:

— Название смешное, вроде глупое, но оно привлекает внимание. Любопытство разгорается, почему «Тюх»?

— Прежде чем мы начнем работу, надо подписать договор, — увел беседу в другую сторону Собачкин.

— Отлично, — кивнул Филипп. — Наверное, он стандартный? Распечатайте — прочитаю, завизирую.

— Не станете советоваться с адвокатами? — изумилась я.

— В данном случае нет.

Дегтярев поднялся.

— Хорошо. Понял вас. Будем на связи. Занимайтесь оформлением документа. Прошу простить, меня ждут в другом месте.

Когда Александр Михайлович покинул офис, я выглянула в окно, увидела, что полковник почти бежит к гаражу, и тоже вскочила.

— Рада была познакомиться, Филипп Васи-

льевич. Вынуждена отправиться в Москву. Не имею ни малейшего отношения к оформлению договора, так что не понадоблюсь сейчас вам. Всем займется Семен.

Последние слова я договорила на ходу, живо очутилась в прихожей и увидела Марину. Та зашептала:

— Помнишь, в каком торговом центре Саша получает заказ?

— Деревня Воронкино, — пропыхтела я, натягивая куртку. — Там один торговый центр. Онлайн-заказы выдают на первом этаже.

— Рвем когти! — воскликнула жена полковника. — Едем на моем джипе!

— Ну... — протянула я.

Марина схватила меня за руку, вытащила из маленького дома и потянула к гаражу.

— Ты жвачка! Ездишь со скоростью беременного ленивца!

— Устроюсь сзади, — пропищала я.

Боюсь как огня нашу повариху, когда она садится за руль.

— Да тут дорога на три минуты, — засмеялась подруга.

Невесть зачем я решила поспорить:

— Навигатор сообщает, что потребуется четверть часа.

— Это время для навигатора, — хихикнула Марина, пристегивая ремень. — Он нетороплив.

Я притаилась за креслом водителя, ухватилась одной рукой за ручку над окном, второй вцепилась в край сиденья. Джип выплыл из гаража и очень медленно подкрался к шлагбауму поселка.

Я втянула голову в плечи. Марина уважает просьбу Альберта, коменданта поселка, не гонять по Ложкино. Дети катаются на велосипедах, пожилые жители гуляют, бегают собаки, кошки. Добавьте сюда нянечек с колясками. К выезду на общее шоссе Марина подкрадывается, как кошка, которая охотится на птиц. Но потом...

Джип рванул с места так, словно за ним гнались толпой голодные и поэтому до крайности злые львы, тигры и слоны. Вжик! Марина повернула налево, я ударилась головой о стекло. Раз! Наш блогер-миллионник промчался через село и взял правее, меня вжало в сиденье. Два! Внедорожник оказался на федеральном шоссе, ловко перестроился в крайний левый ряд, и я похолодела. Еще секунда — и взлетим в небо, сейчас разгоняемся на полосе!

— Музыку врубим? — донесся до меня вопрос.

— Ага, — прошептала я и на очередном повороте ткнулась лицом в спинку сиденья водителя.

Глава шестая

— Вот он, — зашептала Марина, глядя на происходящее с улицы, через окно, — получил пакет. Интересно, догадается его открыть, проверить, что там и в каком виде?

Александр Михайлович прижал к груди посылку и вошел в примерочную. Мы ринулись в торговый центр, влетели в небольшое помещение, где за столом сидела девушка. Марина зашептала, показывая на меня пальцем:

— Она детектив. Покажи документы.

Я поняла, что последние слова адресованы мне, и вытасила удостоверение, которое выдал полковник.

— Ой, — испугалась девица.

Создательница популярных кулинарных курсов ткнула рукой в сторону кабинки, в которой спрятался Дегтярев.

— Мы следим за мужиком, войдем в соседнюю раздевалку. Не вздумайте рассказать ему о нас!

— Да, — прошептала администратор. — То есть нет! Вернее... Молчу.

— Между кабинками стенки? — не утихала Марина.

— Занавески, — еле слышно объяснила сотрудница пункта выдачи.

— Супер! — заликовала подруга.

Мы впихнулись в небольшое пространство и услышали сердитое бормотание Александра Михайловича.

— Запаковали насмерть! Хоть зубами грызи. Раздался треск.

— Фух! — выдохнул полковник. — Открыл! Свитер хорош!

Марина осторожно отодвинула правый край внутренней драпировки, моя рука проделала то же действие с левым. Глаза увидели толстяка, который с сопением натягивал на себя шерстяное изделие. Мне показалось, что пуловер ему мал как минимум на два размера, но Александру Михайловичу все-таки удалось влезть в него. Поскольку полковник стоял спиной к нам, я увидела аппликацию на тыльной части обновки и зажала ладонью рот, чтобы не расхохотаться в голос. А вы бы как поступили, узрев картинку: большая серо-голубая задница слона, его хвост и две тумбообразные ноги?

— Забавно, — пробормотал полковник. — Интересно, что сзади?

С этими словами он резко обернулся. Я стиснула зубы. Не шевелись, Дашенька, не издавай

ни звука, иначе полковник увидит тех, кто за ним подглядывает, и случится небывалый скандал!

Марина пнула меня ногой, я кивнула — да вижу, вижу! Анфас полковника оказался намного красивее его задней части. Сейчас перед моими очами возникла морда элѐфанта, к которой пришита серая трубка, мотающаяся в разные стороны — не иначе, это хобот. Глаза у слона большие, круглые, моргают, когда толстяк шевелится. Бивни, которые тоже прилажены к свитеру, тоже смахивают по форме на хобот, но они короче и обсыпаны стразами. Огромные уши завершают образ.

Полковник изогнулся и начал разглядывать себя сзади.

— Забавно, — повторил он. — Апчхи!

Послышался мелодичный звон.

— Это что? — опешил Александр Михайлович и еще раз со вкусом чихнул.

«Блям, блям, блям», — донеслось до моих ушей.

— Кто здесь? — сердито спросил полковник. — Выходи!

Марина хихикнула.

— Ага, — прошипел Дегтярев. — Из соседней раздевалки звук идет. Сейчас выясню, кто там безобразничает.

Раздался топот. Стало понятно: полковник вышел в зал и сейчас заглянет туда, где нахо-

димся мы. Не сговариваясь, мы подняли драпировку, которая играла роль стены, и прошмыгнули в каморку, где ранее переодевался главный детектив агентства «Тюх».

— Никого, — донеслось из помещения, из которого нам удачно удалось удрать.

Затем раздались сопение, кряхтение и голос Дегтярева:

— Забираю пуловер. Можно в нем уйти?

— Если оплатите, то да, — отозвалась девушка. — Как вам идет прикид! Роскошная вещь! Стали моложе лет на пять! Нет, на десять, двадцать!

Мы затаились в примерочной, сидели тише мышей, которых у выхода из норы стережет голодный кот.

— Что он так долго делает у кассы? — не выдержала я.

— Стопудово пин забыл, — прошептала в ответ Марина. — Сейчас эсэмэску пришлет.

Подруга вынула из сумки сотовый.

— О! Точно!

И вскоре вновь раздался голос администратора.

— Все прошло. Носите на здоровье.

В Ложкино мы с Мариной вернулись минут через двадцать и еще в прихожей услышали голос Кузи.

— Почему у этого слона три хобота?